

Информация об авторах / Information about the Authors

Елена Геннадьевна Гиенко, Сибирский государственный университет геосистем и технологий, кафедра космической и физической геодезии, доцент; 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плеханова, 10, кандидат технических наук, доцент, elenagienko@yandex.ru

Elena G. Gienko, Siberian State University of Geosystems and Technologies, Department of Space and Physical Geodesy, Associate Professor; 630108, Novosibirsk, Russia, Plachotnogo St. 10, Phd in Technical Sciences, Associate Professor, elenagienko@yandex.ru

Сергей Анатольевич Паршиков, НП «Экологический центр рационального освоения природных ресурсов», научный сотрудник; 660049, Россия, г. Красноярск, проспект Мира, 53, srgkrs@mail.ru

Sergey A. Parshikov NP «Ecological Center for the Rational Development of Natural Resources» (NP EC ROPR) Researcher; 53, Prospect Mira, Krasnoyarsk, 660049, Russia, srgkrs@mail.ru

Научная статья / Article

УДК: 902(571.150)

DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.26

«СЛУЧАЙНЫЕ» НАХОДКИ С ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И БОРЬБА ЗА ИХ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Николай Николаевич Головченко

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

Резюме. В научный оборот вводятся два комплекса «случайных» находок, выявленных при невыясненных обстоятельствах любителями приборного металлопоиска на территории Алтайского края (в пос. Кислуха и с. Зональном). Рассматриваются находки вислообушного топора переходного от эпохи бронзы к железу времени, раннесредневековой литой плоскорельефной пластинки с близнечной сценой, наконечника копья и элементов уздечной фурнитуры эпохи Средневековья. Культурно-хронологическая идентификация артефактов осуществлена методом привлечения датированных аналогий. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что борьба за информационный потенциал подобных находок может базироваться на поиске широкого круга аналогий и составлении сводных картографий распространения однотипных вещей.

Ключевые слова: Верхнее Приобье, случайные находки, металлопоиск, бронзовое литье, вислообушный топор, копьё

Благодарности: автор благодарит доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника сектора археологии палеометалла ИАЭТ СО РАН (г. Новосибирск) А.П. Бородавского за возможность ознакомиться с неопубликованной находкой вислообушного топора с северо-запада Барабинской лесостепи.

Для цитирования: Головченко Н.Н. «Случайные» находки с территории Алтайского края и борьба за их информационный потенциал // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. Вып. XXVIII. С. 182–189. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.26

“ACCIDENTAL” FINDS FROM ALTAI KRAI AND THE FIGHT FOR THEIR INFORMATION POTENTIAL

Nikolai N. Golovchenko

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract. Two sets of “accidental” finds are introduced into scientific circulation, identified under unclear circumstances by lovers of instrumental metal detecting on the territory of Altai Krai (in the village of Kislukha and the village of Zonalnoye). The finds of a pendulous ax of the transitional period from the Bronze Age to the Iron Age, an early medieval cast flat-relief plate with a twin scene, a spearhead and elements of bridle fittings of the Middle Ages are considered. Cultural and chronological identification of artifacts is carried out by using dated analogies. As a result of the study, it was concluded that the struggle for the information potential of such finds can be based on the search for a wide range of analogies and the compilation of consolidated cartographies of the distribution of the same type of things.

Keywords: Upper Ob region, chance finds, metal prospecting, bronze casting, lop-butted axe, spear.

Acknowledgments: The author thanks A.P. Borodovsky (Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Sector of Paleometal Archaeology, IAET SB RAS (Novosibirsk) for the opportunity to get acquainted with an unpublished find of a lop-butted ax from the north-west of the Baraba forest-steppe.

For citations: Golovchenko N.N. “Accidental” Finds from Altai Krai and the Fight for Their Information Potential // Conservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai. 2022. Vol. XXVIII. Pp. 182–189. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.26

Важным фактором, ведущим к утрате информации об объектах археологического наследия Алтайского края, является любительский приборный металлопоиск. По данному вопросу уже неоднократно высказывались представители научного сообщества на страницах ежегодного издания «Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края». В последние годы особенно активное участие в обсуждении данной проблематики принял А.С. Федорук, который отследил материалы форума кладоискателей www.ReviewDetector.ru и ввел в научный оборот сведения о 20 археологических находках, выявленных на территории края (разновременные наконечники стрел и дротика, кельты, кинжалы, элементы уздечного набора, украшения) (Федорук, 2018; 2019).

С сожалением приходится констатировать, что в последнее время сбыт археологических находок через интернет-ресурсы в Алтайском крае вышел не только на совершенно бесконтрольный, но и не скрывающийся уровень. Так, весной 2021 г. на сайте www.avito.ru появилось объявление о продаже серии предметов, якобы выявленных в окрестностях с. Боровиха*.

* Точный адрес объявления: https://www.avito.ru/boroviha/kolleksionirovanie/antichnye_veschi_2107669956.

Выйдя на контакт с «находчиком» через упомянутый сайт, автору удалось установить, что на самом деле вещи были добыты в окрестностях пос. Кислуха (Первомайский район), в непосредственной близости от которого находится комплекс разновременных поселений и могильников Малый Гоньбинский Кордон. Передать находки в музей кладоискатель отказался, сославшись на свое тяжелое материальное положение, запросив за их продажу 60 тыс. руб. Позже объявление с сайта было снято.

В археологической литературе в целом не принято публиковать предметы, оторванные от контекста их обнаружения (Щавелёв, 2017, с. 345–347), но в данном случае выявленные вещи уникальны и должны быть введены в научный оборот (рис. 1).

Находки бронзовых вислообушных топоров и ножей на территории нашего края известны и случались не раз, об этом красноречиво свидетельствует их фактическое наличие в составе фондов районных и городских краеведческих музеев. Обзору находок вислообушных топоров региона посвящена специальная статья А.А. Тишкина и Я.В. Фролова (2016). Авторами особо отмечена важность фиксации изделий, имеющих на обухе характерную петлю (Тишкин, Фролов, 2016, с. 126), попытку сделать которую мы можем предполагать исходя из анализа фото и на кислухинском экземпляре. Для изучения ареала распространения данного типа изделий свою эффективность показал картографический анализ, проведенный А.П. Бородовским^{*} (рис. 2).

Особый интерес вызывают случаи обнаружения художественной металлопластики. Уместно напомнить, что Новообинцевский клад, содержащий в себе набор подобных вещей, относимый исследователями к кулайской археологической культуре, является украшением экспозиции Алтайского государственного краеведческого музея (Бородаев, 1987, с. 96–114).

Добытая кладоискателем плоскорельефная литая пластинка со сценой близнечного культа относится к категории достаточно распространенных по Западной Сибири вещей (Ширин, 2014, рис. 5, 6, 7), которые датируются в основном эпохой раннего железа, но были распространены и в раннем Средневековье (Чиндина, 1991, с. 54–66). Судя по фото с сайта, кислухинская пластинка имеет размеры 4,5×4,5 см, ее лицевая сторона заполирована. Функционально она, вероятно, использовалась в качестве украшения костюма.

Типологически рассмотренное изделие может быть отнесено к серии антропоморфных изображений, группе 3, варианту «а» по Л.А. Чиндиной (1991, с. 56), включающему в себя сплошные подвески и бляхи с изображением статичных фигур с непропорционально большой

^{*} Карта находок вислообушных топоров приводится с разрешения А.П. Бородовского, материал находится в печати (Бородовский А.П. Вислообушный топор эпохи бронзы с северо-запада Барабинской лесостепи // Археология, этнография и антропология Евразии. 2022).

Рис. 1. Предметы, выявленные у пос. Кислуха
Fig. 1. Items found at Kislukha vil

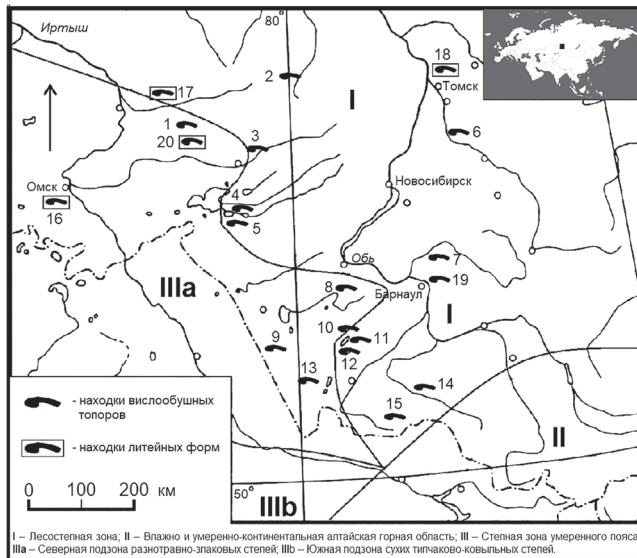

Рис. 2. Карта находок вислобушных топоров на территории юга Западной Сибири:
1 — оз. Майдан; 2 — п. Золотые Юрты; 3 — д. Седово (Старо-Бородино);
4 — оз. Урюм (Михайловка); 5 — д. Лялино; 6 — с. Поломошное;
7 — пос. Северный; 8 — с. Тюменцево; 9 — с. Ключи; 10 — с. Мамонтово; 11 —
с. Урлапово; 12 — п. Крестьянское-IVа; 13 — Бор-Форпост; 14 — с. Карпово; 15 —
Змеиногорский рудник; 16 — г. Омск (краеведческий музей); 17 — п. Нижняя
Тунуска-III; 18 — г. Томск (музей ТГУ); 19 — с. Кислуха; 20 — могильник Сопка-2/5
Fig. 2. Map of finds of pendulous axes in the south of Western Siberia: 1 — Maidan; 2 —
Zolotye Yurty; 3 — Sedovo (Staro-Borodino); 4 — Uryum (Mikhailovka); 5 — Lyalino;
6 — Polomoshnoe; 7 — Severnyj; 8 — Tyumentsevo; 9 — Kluchi; 10 — Mamontovo;
11 — Urlapovo; 12 — Krestyanskoje-IVa; 13 — Bor-Forpost; 14 — Karpovo; 15 —
Zmeinogorsky mine; 16 — Omsk (local history museum); 17 — Nizhnyaya Tunuska-III;
18 — Tomsk (TSU Museum); 19 — Kislukha; 20 — burial ground Sopka-2/5

головой; контуры лица, бровей, носа даны одной линией, волосы, сплетенные в косы, опущены на плечи. Трехпалые руки упираются в бедра (аналогичное положение зафиксировано на находках с Рёлкинского могильника и Васюганского клада). Одежда заправлена под пояс, оружие на фото не фиксируется. Вместе с тем кислухинскую находку от массы аналогов отличают определенные черты конкретной иконографии: широко открытые глаза и рты, косы, схематично переданная поперечными линиями по вороту, предплечью, запястью и поясу одежда. Фигуры немного отличаются между собой контурами лиц и чертами носов. Возможно, на ногах обозначена обувь, но, к сожалению, более точно судить об этом нельзя ввиду плохого качества снимка, размещенного в сети.

Изображение на пластинке отображает широко известный мифоэпический сюжет о братьях или сестрах-близнецах у народов Ближнего Востока и Центральной Азии (например, Ашвины) (Мифы..., 1991, с. 174; Палагута, 2011, с. 112). Для территории Южной Сибири А.П. Бородовским (2013, с. 121) отмечено наличие женских близнецных культов в эпоху бронзы у носителей афанасьевской культуры. Косвенным образом в пользу женской интерпретации персонажей на кислухинской пластинке свидетельствует отсутствие у них конических головных уборов (или шлемов), обычно присутствующих на изображениях мужчин (Федорова, 2014, с. 67). Иконография кос рассматриваемых фигур также имеет общие черты с женским изображением из Айдашенской пещеры (Молодин, Бобров, Равнушкин, 1980, табл. VI).

Представленная находка маркирует проникновение предметного комплекса таежного самодийского населения на территорию Верхнего Приобья, отражая косвенным образом процесс освоения им прибрежных близких к борам территорий, елбанов и мысов р. Обь. К сожалению, точная локализация ее местонахождения остается неизвестной и не обследованной.

Во многом аналогичная ситуация связана и с комплектом средневековых предметов, якобы обнаруженных вместе в с. Зональном в 2019 г., о которых автору сообщили с фейкового аккаунта в социальной сети с просьбой дать им историко-культурную атрибуцию (рис. 3).

Выявленный железный наконечник копья имеет размеры: общая длина — 31 см, перо — 17×3,6×1,2 см, втулка — 14×4 см. Фрагменты древка внутри конической втулки отсутствуют. На втулке прослеживается соединительный шов, разомкнутый в примыкающей к перу части. У основания втулки имеется одно сквозное отверстие, через которое мог продеваться железный стержень для более надежной фиксации древка в насаде. Диаметр основания втулки примерно равен ширине пера. Перо по абрису приближается к уплощенному треугольнику.

По типологии средневековых наконечников копий В.В. Горбунова выявленный экземпляр ближе всего к группе I, разделу III, отделу III,

типу 12, варианту «а» — с наклонными плечиками. Данный тип наконечников известен по двум случайным находкам в с. Шишуновка и с. Павловск (Горбунов, 2006, с. 48, рис. 45.-1, 2). Стандартные размеры подобных наконечников: перо — 18×3,9×1,3 см, втулка — 13,5×2,5 см. Датировка типа 12 — XI–XVII вв. н.э.

По сообщению В.В. Горбунова аналогичные наконечники копий есть в вооружении монголов XIII–XIV вв. н.э. и, вероятно, барабинских татар XVI–XVII вв. н.э. Обнаруженные на Алтае экземпляры данного типа относятся к комплексам сросткинской культуры XI–XII вв. н.э. и кармацкой культуры XIII–XIV вв. н.э. (Горбунов, 2006, с. 53). С точки зрения функциональной специализации обнаруженный наконечник копья является рогастиной, имеющей достаточно широкое и массивное перо, способное нанести значительное по площади повреждение, и могло с успехом использоваться в конном и пешем бою, а также на охоте.

Зафиксированная исследователями относительно немногочисленная серия вещественных находок наконечников копий с территории Алтая в сравнении с оружием дальнего и некоторыми видами ближнего боя увеличивает актуальность своевременной публикации новых находок такого рода. Копье обладало у кочевников Алтая достаточно высоким социальным и профессиональным статусом и потому редко помещалось в погребальные комплексы, вследствие чего значительная часть выявленных наконечников копий — обнаруженные вне контекста «случайные находки».

В этом отношении примечательно, что, вероятно, совместно с наконечником копья были зафиксированы бронзовые изделия. Первое — овально-прямоугольная бляха уздечного набора со шпеньком и растительно-геометрическим орнаментом на лицевой части, аналоги которой появляются на Алтае с 1-й половины X в. н.э. (Горбунов, 2009, с. 120–130; Горбунова, Тишкин, Хаврин, 2009, с. 12). Орнамент обозначен скруглен-

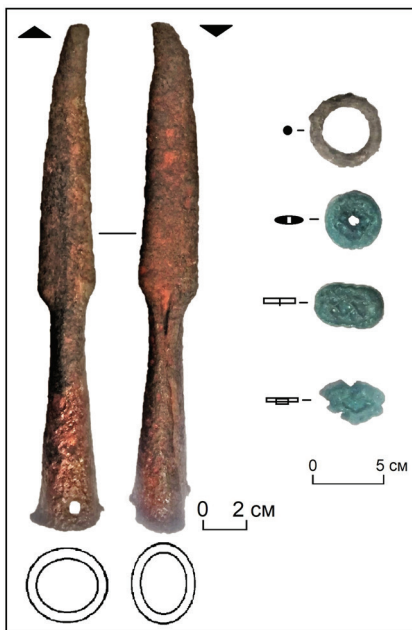

Рис. 3. Предметы, выявленные в с. Зональном
Fig. 3. Items found in Zonal'noe vil

ными линиями ребра, выступающего над основной поверхностью бляхи. Среди элементов конского снаряжения сросткинской археологической культуры подобный стиль украшения был характерен прежде всего для килевидных наконечников ремней (Горбунова, 2006, с. 75–113). Второе — сложнофигурная бляха с растительным орнаментом. Подобные изделия функционального назначения скорее всего не имели, выступая средством декора уздечного набора. Элементом уздечной или поясной фурнитуры, вероятно, является и железное кольцо, служившее для продевания ремней, аналогии которому встречаются на памятниках широкого хронологического и культурного диапазона. Также в рассматриваемом комплексе предметов числится и бронзовое дисковидное изделие с круглым отверстием в центре, больше всего по своему абрису напоминающее пряслице (к сожалению, полученное фото плохого качества).

Изучив данные материалы, можно предположить, что в ходе приборного металлопоиска было разрушено грунтовое или подкурганное погребение сросткинской археологической культуры X в. н.э. Времени, когда тюркское население Алтая активно осваивает лесостепную зону Верхнего Приобья, интенсивно взаимодействуя с местным самодийским населением (Кондрашов, 2004; Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 54–55).

Трудно осуждать стремление общественности к изучению истории родного края, однако в данных случаях речь идет не столько о региональном патриотизме, сколько о банальном стремлении к наживе. Донесение информации о подобных находках до ученых зачастую не влечет за собой существенного расширения источниковой базы по предметам исследования, так как фактически полученный материал представляет собой лишь некачественные фотографии. Опыт общения с кладоискателями показал, что они неохотно идут на контакт, не отвечают точно на вопросы касательно места и обстоятельств обнаружения археологических предметов, не отдают вещи для их тщательного изучения на руки исследователям. Если ситуация в корне не изменится, дальнейшая борьба за информационный потенциал аналогичных находок в будущем будет строиться главным образом на поисках аналогий и составлении сводных картографий.

Список источников

Бородаев В.Б. Новообинцевский клад // Антропоморфные изображения. Первобытное искусство. Новосибирск, 1987. С. 96–114.

Бородовский А.П. Престижная деревянная утварь с металлическими накладками афанасьевской культуры Саяно-Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. №4. С. 119–122.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая III–XIV вв. н.э. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул, 2006. 232 с.

Горбунов В.В. Поясные бляхи-накладки сросткинской культуры // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2009. Вып. 5. С. 120–130.

Горбунова Т.Г. Источники для реконструкции конского снаряжения эпохи раннего средневековья // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2006. №2. С. 75–113.

Горбунова Т.Г., Тишкин А.А., Хаврин С.В. Средневековые украшения конского снаряжения на Алтае: морфологический анализ, технологии изготовления, состав сплавов. Барнаул, 2009. 144 с.

Кондрашов А.В. изучение погребального обряда и социальной организации населения сротскинской культуры: по материалам археологических памятников юга Западной Сибири середины VIII–XII вв. н.э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2004. 23 с.

Мифы народов мира: энциклопедия. М., 1991. Т. 1. 672 с.

Молодин В.И., Бобров В.В., Равнушкин В.Н. Айдашинская пещера. Новосибирск, 1980. 208 с.

Палагута И.В. Мир искусства древних земледельцев Европы: Культуры балкано-карпатского круга в VII–III тыс. до н.э. СПб., 2011. 336 с.

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Горбунова Т.Г. Алтай в эпоху средневековья: иллюстрированный исторический атлас: учебное пособие. Барнаул, 2011. 136 с.

Тишкин А.А., Фролов Я.В. Проушные металлические топоры Обь-Иртышского междуречья: тенденции изменений форм в конце эпохи бронзы и начале раннего железного века // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. №4 (42). С. 124–128.

Федорова Н.В. Антропоморфные образы Усть-Полуя: технология, иконография, композиция сцен // Уральский исторический вестник. 2014. №2. С. 63–71.

Федорук А.С. Находки бронзовых изделий с территории Алтайского края (по материалам сайта www.ReviewDetector.ru) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2018. Вып. XXIV. С. 188–195.

Федорук А.С. Новые находки кладоискателей с территории Алтайского края (по материалам сайта www.ReviewDetector.ru) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2019. Вып. XXV. С. 311–317.

Чиндина Л.А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья. Томск, 1991. 184 с.

Ширин Ю.В. Мурлинский «клад» — состав находок и их аналогии // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Вып. 12. Томск; Ханты-Мансийск, 2014. С. 95–110.

Щавелёв С.П. Российская археология в черно-белую полосу (развивая критику Л.С. Клейном незаконной добычи древностей и уточняя отношение к ней дипломированных археологов) // Ex Ungue Leonem: сб. статей к 90-летию Льва Самуиловича Клейна. СПб., 2017. С. 345–356.

Информация об авторе / Information about the Author

Николай Николаевич Головченко, Алтайский государственный педагогический университет, УНИЛ «Историческое краеведение»; 656037, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, <https://orcid.org/0000-0002-1498-0367>, nikolai.golowchenko@yandex.ru

Nikolay N. Golowchenko, Altai State Pedagogical University, UNIL “Historical Local Lore”; 656037, Barnaul, Molodezhnaia ave. 55, Candidate of Historical Sciences, senior researcher, <https://orcid.org/0000-0002-1498-0367>, nikolai.golowchenko@yandex.ru